

ИРИНА ЕРОФЕЕВА

Казанский Федеральный Университет

МЕСТО ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ *-ЪН-* И *-ЪСК-* В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕТОПИСЕЙ)

**Place of derivative adjectives with suffixes *-ън-* and *-ъск-*
in the Old Russian language (based on chronicles material)**

Ключевые слова: словообразование, адъектив, синтагма, летописи, средневековье

KEYWORDS: word building, adjective, syntagma, chronicles, Middle Ages

ABSTRACT: The article studies functional and semantic peculiarities of derivative adjectives with suffixes *-ън-* and *-ъск-* from chronicles. The character of substantival adjectival syntagmas being the main unit of Old Russian texts has been analyzed. Reference field of different characteristics which are important for medieval languages has been revealed. Spheres of functioning of two sets of the most productive suffixes have been defined. These are sets which take part in formation of characteristic culture space. Adjective units are researched with the help of semantic cognitive method in a functional and cultural perspectives. As a result lexical and grammatical semantics of adjectives ending in *-ън-* and *-ъск-* in Old Russian have been revealed as well as the main groups of derivative bases, and most frequent syntagmas with these types of adjectives have been described.

1. Введение

Категория качества представляет собой важнейшую категорию в интерпретационной деятельности человека с древнейших времен. Памятники письменности древнерусского периода содержат значительное количество адъективных форм, представляющих разные стороны макрокосма средневекового человека. Это свидетельствует о том, что наряду с предметным миром в древнерусском языке широкое отражение нашел мир признаков. Для этнокультурного языкового сознания славян атрибутивная характеристика предметов и явлений окружающей действительности имела особое значение, поскольку, по мнению многих ученых, концептуализация и категоризация мира издревле осуществлялась и в признаковой форме (Зверковская 1986; Баранов

2003; Колесов 2005; Толстая 2002; Климова 2008). Характер средневекового отражения действительности в языке проявлялся в том, что качественная характеристика предметов придавала им определенность, необходимую для точного представления о понятии.

Формирование прилагательного как самостоятельной части речи было связано с его вычленением из общего слова-синкреты и выражением признака в отвлечении от предмета. «Прилагательные образовывались от имен существительных на основе категориальной двузначности имен в атрибутивной позиции» (Колесов 2008, 107).

Признаковое пространство культуры эпохи средневековья наиболее разносторонне отразилось в летописных текстах, как памятниках компилятивного характера, содержащих жанрово и стилистически неоднородные произведения. О важности подобного рода источников говорится в полемической статье А. Павловой: «Изучать культуру народа нужно в первую очередь не через язык, а через тексты, дискурсы, причем в диахроническом аспекте, по эпохам, а также в социальном аспекте и в разрезе функциональных стилей и жанров» (Павлова 2015, 213). В летописных текстах нашли отражение все стороны жизни человека эпохи средневековья. При описании событий религиозного, военного, социального, бытового и др. планов активно использовались прилагательные, часто приобретавшие символическое значение.

На этническую и культурную специфику языковых единиц оказывали влияние как парадигматические, так и синтагматические факторы (Fatkhutdinova /Matveeva 2016, 233). В древности прилагательное было тесно связано с существительными не только на синтаксическом, но и на семантическом уровне, поэтому их рассмотрение в древнерусском языке необходимо осуществлять в составе атрибутивного словосочетания. Основной единицей текста была формула речи, адъективно-субстантивная синтагма, в которой предмет получал качественную определенность. При этом у каждого признака выявлялось определенное референтное поле, то есть круг объектов, к которым он мог быть применим. В семантике прилагательных в разной степени отражалась и ценностная составляющая, определявшая семиотический статус тех или иных признаков.

Важное значение в лексической системе древнерусского языка занимали производные прилагательные, потому что в актах словообразования отразились существенные для средневековых представлений семантические признаки предметов и явлений внешнего мира. Словообразовательная маркированность свидетельствует о значимости тех или иных явлений для носителей языка (Вендина 1998; Erofeeva 2014; Schuklina 2016). Многие свойства адъективной леммы (функциональные, семантические, аксиологические, стилистические и валентностные) определялись также характером их производящих основ.

Учет этнокультурных особенностей при исследовании производных адъективов в языке русских летописей определил применение когнитивного и лингвокультурологического подходов, которые позволили рассмотреть языковые явления сквозь призму сознания средневекового человека. При анализе деривационных особенностей лексем использовался семасиологический подход, который сочетался с ономасиологическим. С помощью описательно-аналитического метода были выявлены функциональные особенности синтагм с производными адъективами, осуществлена их классификация по характеру производящих основ. Метод компонентного анализа был применен для описания смысловой структуры отдельных адъективных лексем, выявления иерархии значений, релевантных для языка культуры средневековья.

2. Функционально-семантические особенности прилагательных с суффиксом *-ьн-* в языке русских летописей

Большинство имен прилагательных в древнерусском языке представлены производными формами, образованными путем суффиксации (Зверковская 1986, 3). В этот период значительно преобладает межкатегориальное словообразование прилагательных, прежде всего от основ глаголов и существительных. Адъективные суффиксы, в отличие от субстантивных, выражали более обобщенное отношение к предмету или действию, названному производящей основой. Кроме того, суффиксы различались по продуктивности: среди них выделялись как высокопродуктивные, связанные с широким кругом производящих основ, так и низкопродуктивные, ограниченные определенными основами в качестве производящих.

К числу наиболее продуктивных морфем в области адъективного словопроизводства относится общеславянский суффикс *-ьн-*, получивший широкое применение в деривационной системе древнерусского языка. Он соединялся с разнообразными производящими основами, как глагольными, так и именными. При образовании прилагательных при посредстве суффикса *-ьн-* происходит транспозиция предмета в признак. В результате такого процесса образуются относительные прилагательные, являющиеся синтаксическими дериватами, то есть формами с тем же лексическим содержанием, что и у производящего слов, но с другой синтаксической функцией (Курилович 1962, 61–62).

В летописных текстах представлено значительное количество производных прилагательных данного суффиксального типа, связанных с определенными лексико-грамматическими группами производящих основ. Так, суффикс *-ьн-* крайне редко соединялся с производящими основами – существительными

одушевленными, поскольку в этой области функционировал производный от него суффикс *-ьн'* или высокопродуктивный суффикс *-ьск-*. Единичными примерами представлены производные от наименований животных и только в более поздних летописях, например в МЛС: *коньными*, *гогольными* и *рыбьными*. При этом прилагательное *коньными* отмечается со специализированным военным значением 'имеющий в своем распоряжении коня (для несения военной службы)' (СРЯ т. 7, 278): *судовою ратью и конною* (МЛС, 282); *конная рать* (МЛС, 283); *коннии Татарове* (МЛС, 283).

Подавляющее большинство адъективов на *-ьн-* соотносятся с основами существительных неодушевленных. Среди них выделяются несколько групп по характеру производящих основ. К числу распространенных в летописях относятся адъективы, мотивированные существительными конкретного значения. Среди них выделяются образования, в качестве производящих основ для которых выступали наименования населенных пунктов или помещений: *градьными*, *дворьными*, *горничьными*, *стольными*. Специфической чертой этой группы адъективов является их моносемантичность, отнесенность к хозяйственной или бытовой сферам жизни средневекового человека. Такие прилагательные имели указательно-отсылочное значение и могли определять широкий круг объектов. Особое место в группе адъективов, образованных от конкретных существительных, занимало прилагательное *крестьяными*, мотивированное субстантивом религиозного значения. Наиболее часто оно представлено в словосочетании *крестьяное ѿблование* со специализированным значением 'клятва, присяга, подтвержденная целованием креста' (СРЯ т. 8, 44). Данное прилагательное в эпоху христианизации приобретало особый аксиологический статус. «Приоритеты ментальной репрезентации формируются в рамках человеческой деятельности, поэтому каждая культурная среда обуславливает свою собственную шкалу прецедентности» (Kiklewicz 2015, 171).

В качестве производящих основ прилагательных на *-ьн-* могли выступать существительные вещественного значения, среди которых наиболее типичны для летописей такие, как *желѣзо*, *камень* и *серебро*. Подобные адъективы могли развивать качественные значения, отражая переносные значения производящих основ: так, *железьными* 'сделанный из железа' и 'сильный, крепкий, суровый' (СРЯ т. 5, 82). Прилагательное *каменьными* представлено в прямом номинативном значении и прежде всего в качестве определения к слову *церковь*. Поскольку практически во всех летописных сводах, особенно в памятниках московского периода, значительное внимание уделяется описанию строительства храмов, словосочетание *каменная церковь* является в них очень распространенным: *Заложы князь велики Всеволод церковь камени* (МЛС, 95); *Создана бысть на Москвѣ церковь камена* (МЛС, 275).

Отдельную группу составляют имена с суффиксом *-ьн-*, мотивированные существительными, называющими явления природы. В связи с особым

восприятием пространства через призму религиозно-идеологических постулатов многие явления природы подвергались символической интерпретации. Это касается прежде всего прилагательных *земьными* и *небесьными*, сочетания с которыми отражают специфику миропонимания средневекового человека, его особое отношение к небесной сфере, воспринимаемой в религиозно-философском ключе. Многие из таких сочетаний относятся к устойчивым терминологизированным: *царство небесное* (ПВЛ, 68; НЛ, 42); *вѣнецъ небесный* (ПВЛ, 83); *хляби небесныя* (ПВЛ, 169); *въ небесныя обители* (ПВЛ, 136) и др.

Специфику прилагательных, мотивированных существительными с пространственным и временным значениями, составляет их объединение в дву- и многочленные ряды. Так, дериваты от наименований частей света организуют ряд из четырех компонентов: *восточьными*, *западьными*, *сѣверьными*, *южьными*. Причем данные адъективы могли развивать и специализированные метонимические значения: например, *восточьными* 'православный' (СРЯ т. 3, 62): *въсточнии царие* (МЛС, 254); *церковь въсточнаа* (МЛС, 258); *въсточных митрополит* (МЛС, 255).

Наибольшую способность к семантическим переосмыслениям обнаруживают прилагательные на *-ьн-*, соотносительные с существительными отвлеченного значения. Они активнее других развивают качественные оттенки в семантике, отражая общую тенденцию в развитии адъективных форм. А. А. Потебня отмечал:

Связь прилагательного относительного с его первообразным существительным становится в сознании более и более отдаленною, увеличивается его отвлеченность, безотносительность, качественность, ибо качественность прилагательного есть лишь другое имя его безотносительности (1968, 414).

Свидетельством окачествления семантики прилагательных является осложнение основы негативированием префиксом *не-* или приставкой *пре-* со значением интенсификации признака, а также их употребление в форме сравнительной степени: *праведьными* – *неправедьными*, *страшьными* – *престрашьными*, *грѣшьными* – *грѣшнеешии*. Среди данной группы отмечается значительное количество стилистически маркированных образований, возвышенная семантика которых обусловлена соотносительностью с производящими основами религиозной семантики: *грѣшьными*, *молебьными*, *обѣтьными*, *словесьными*. Особое аллегорическое значение имело в средневековье существительное *слово*, которое воспринималось как Слово-Логос, потому прилагательное *словесьными* в основном реализовывало значения 'разумный' или 'духовный' (СРЯ т. 25, 97): *Принесеса на жертву Богови в воню благоуханья жертва словесная* (ПВЛ, 136); *Изволи богъ служителя собе и пастуха словесьныхъ овьчь Новугороду* (НЛ, 68).

Высокая степень качественности характерна также для имен данной группы, мотивированных существительными, обозначающими психические состояния человека: *печальными, скорбными, ужасными, радостными*. О сложности вербализации душевного состояния человека даже в современном русском языке говорят многие исследователи (Ахмерова/Гилязетдинова 2015, 21). Так как в летописях отсутствуют описания душевных волнений человека, связанных с межличностными отношениями, подобные адъективы представлены при описании состояний масс людей, вызванных общественными событиями: войнами, междоусобицами, стихийными бедствиями: *и быша Новгородци печални* (НЛ, 88; МЛС, 149) и под.

Для имен с суффиксом *-ьн-* с древности характерна была вербально-субстантивная двойственность производящих основ (Зверковская 1986, 30). Исследователи отмечают сложность дифференциации девербативов и десубстантивов среди имен данного суффиксального типа и этим обстоятельством объясняют универсальность его использования в славянских языках. Целый ряд производных адъективов на *-ьн-* обнаруживают двойственность словообразовательных связей: *продажьными, остатъчными, проходными* и др. Связь с глаголом особенно четко выражена у прилагательных, близких по значению причастиям: *досадьными* – ‘оскорбительный, вызывающий неудовольствие’ (СРЯ т. 4, 327); *пагубными* – ‘несущий гибель, опасный’ (СРЯ т. 14, 115); *обидными* – ‘вызывающий спор, вражду’ (СРЯ т. 12, 51); *хвальными* – ‘достойный восхваления’ (Срезн. т. 3, 1365); *хульными* – ‘достойный порицания’ (Срезн. т. 3, 1422). Большая часть подобных прилагательных мотивируются существительными, являющимися прилагательными именами нулевой суффиксации: *вѣрными, честьными, славными, хвальными, похвальными, поносными, хульными, пагубными, блудными, досадными* и др. Связь с глаголами или именами у таких образований актуализуется в контексте: так, прилагательное *вѣрными* в значении ‘верующий’ (СРЯ т. 2, 92) семантически связано с глаголом: *И списаша книги многы. и сниска имиже поучащися вѣрнии людье наслажаются* (ПВЛ, 152). Если же данный адъектив реализует светское значение ‘давший клятву, присягу’ (СРЯ т. 2, 92), то актуальна связь с основой *вѣра* в значении ‘клятва, присяга’: *вѣрному князю* (МЛС, 135). Значение ‘истинный, соответствующий действительности, правильный’ соотносится со словом *вѣра* в значении ‘истина, правда’: *вѣрное слово* (МЛС, 249).

Связь с глаголами более актуальна и для группы прилагательных с терминологизированными в деловой и юридической сферах значениями. Они употребляются в составе словосочетаний или абсолютно и являются наименованиями различного рода грамот, которых в период Московского государства было значительное количество: *възметная = възметная грамота ‘грамота с объявлением о начале военных действий’* (СРЯ т. 2, 155); *съкладная*

= *съкладьная грамота* 'грамота с объявлением войны' (СРЯ т. 24, 204); *розметьная* = *розметьная грамота* 'грамота с объявлением войны' (СРЯ т. 21, 218).

На базе суффикса *-ьн-* посредством компонента *-jъ-* образовывался суффикс *-ьн'*, получивший особую сферу функционирования при производящих основах – одушевленных существительных. Будучи ограниченным характером производящих основ, он не составил конкуренцию суффиксу *-ьн-*.

В языке средневековья наиболее значимым среди адъективов данной группы является прилагательное *владычьнии*, первичное значение которого 'относящийся к Богу' (СРЯ т. 2, 214) связано с сакральной сферой. В более обыденном смысле 'относящийся к владыке (архиерею)' (СРЯ т. 2, 214) оно выступает не только как относительное, но и как притяжательное прилагательное: *моление владычне* (МЛС, 134); *мольбы владычни* (МЛС, 142); *владычне челобитье* (МЛС, 314); *владычных речи* (МЛС, 326). Посессивное значение суффикса *-ьн'* обусловлено вторым компонентом *-j-*. Суффикс *-ьн'* осложнял также основы с локальным и темпоральным значениями типа: *верхъ – низъ*, *передъ – задъ*, *близъ – даль*. В этой области он конкурировал с суффиксом *-ьн-*, указывая на отнесенность к одному из соотнесенных по значению слов, например, по расположению в пространстве, по временной характеристике, по степени родства. При этом суффикс выполнял указательно-выделительную функцию, определяемую компонентом *-*jо-* в составе сложного форманта *-*in-jо-*.

3. Семантические и грамматические особенности адъективов с суффиксом *-ьск-* в языке русских летописей

Вторым по продуктивности адъективным суффиксом в древнерусском языке был аффикс *-ьск-*, также имевший общеславянский характер. Несмотря на высокую продуктивность, круг его производящих основ был более ограниченным, чем у образований на *-ьн-*. Суффикс *-ьск-* соединялся преимущественно с основами личных имен существительных, что определяло возможность выражения значения принадлежности прилагательными на *-ьск-*. Данное значение было представлено в основном как значение родовой, категориальной принадлежности, свойственности группе лиц, коллективу (Зверковская 1986, 51).

Особую активность суффикс *-ьск-* обнаруживал в сфере образования прилагательных от имен собственных. В летописных текстах представлено большое количество оттопонимических и этнонимических адъективов, что согласуется со спецификой летописного повествования, в котором описываются события, связанные с народами, странами, городами, реками, селами

и т.п. Подобные адъективы выражают родовое отношение, поскольку соответствующее производящее имя имело обобщенное значение: *Словѣньскіи языкъ* (ПВЛ, 6); *Словѣньское писмо* (ПВЛ, 152); князи *Рязаньскіи* (МЛС, 126); *ратъ Татарьскую* (МЛС, 153); *посады Новгородскыи* (МЛС, 289) и под.

В летописях представлены устойчивые сочетания, являющиеся обозначениями групп населения, объединенных территориальным признаком. Номинация подобных объединений осуществляется с использованием сочетаний с субстантивами *страна*, *область*, *волость*, определяемыми посредством адъективов на *-ьск-*. Субстантивные компоненты данных сочетаний отличаются синкретизмом семантики, так как совмещают собирательное и локальное значения. Они обозначают место и в то же время совокупность лиц, связанных с этим местом. Распространены в летописях словосочетания типа *земля Словеньска*, *Деревьска земля*, *Гречьская земля*, которые имеют синонимичные дериваты с суффиксами *-ане*, *-ьць*, *-ичь*, служащими для образования этнонимов, топонимов и катойконимов.

Номинация составным термином отражает более древний этап в обозначении соответствующего денотата. Самым распространенным в летописях адъективом на *-ьск-* данной группы является прилагательное *русьскыи*, которое характеризуется широкими сочетаемостными возможностями: *страна Русская*, *люди Русские*, *Русская земля*, *сынове Русские*, *власть Русская*, *Русские вои*, *Русские полки*. Такие сочетания в отличие от этнонима *Русь* несут дополнительную смысловую и экспрессивную нагрузку. Так, в значении слова *земля* представлены такие компоненты, как 'страна, государство, край', 'народ, жители страны, земли', 'войско страны, земли' (СРЯ т. 5, 376–377): *И погыбнетъ земля Руская и врази наши Половѣци пришедше возмутъ землю Русьскую* (ПВЛ, 262); *И совокупиша землю Русскую всю противу Татаром* (МЛС, 119) и др.

Обширную группу в летописях представляют адъективы на *-ьск-*, мотивированные наименованиями лиц по возрасту, полу, званию, сану, религиозному положению. Такие имена имели обобщенное значение лица, поэтому основное значение образованных от них адъективов – значение категориальной принадлежности. Значительное количество прилагательных соотносятся с производящими основами религиозной семантики, преимущественно греческого происхождения: *иерѣбьскыи*, *иночьскыи*, *дьяконьскыи*, *апостольскыи*, *пророчьскыи*, *хрестьяньскыи* и др. В данной группе представлены единичные случаи окачества семантики прилагательного. Семантическая многоплановость производящего имени способствовала развитию качественных оттенков в производном адъективе: например, прилагательное *ангельскыи* наряду со значением 'свойственный ангелу' развивало значение 'святой' (СРЯ т. 1, 38).

В качестве производящих основ для адъективов на *-ьск-* выступали также наименования лиц по социальному положению: *княжьскими, боярьскими, царьскими, королевьскими*. Данные адъективы чаще выражали притяжательное значение в сочетании с существительными с конкретным или личным значением, указывающими на объект обладания: *дворы боярьские* (МЛС, 237); *от боярьских холопов* (МЛС, 328); *села боярская* (МЛС, 87); *земли боарьские* (МЛС, 319); *жены боарьские* (МЛС, 321).

Те же прилагательные на *-ьск-*, которые мотивируются субстантивами с более широким личным значением, например, наименованиями лиц по полу или общим признакам, типа *женьскими, мужьскими, людьскими*, обнаруживают способность к семантическому переосмыслению, выступая как с общим относительным, так и с качественным значениями: *мужскую храбрость* (МЛС, 176 об.); *женьская прелесть* (ПВЛ, 140).

В отсубстантивной деривации суффиксы *-ьск-* и *-ьн-* имели семантическую специализацию, поэтому к редким случаям относится осложнение суффиксом *-ьск-* основ нарицательных неодушевленных существительных. Однако в качестве производящих основ для прилагательных на *-ьск-* могли выступать наименования населенных пунктов. Специфика значения подобных имен заключалась в том, что наряду с чисто пространственным значением они могли обозначать и население, то есть приближаться в этом отношении к именам со значением одушевленности, то есть к топонимам. Соответствующие производные также характеризуют отнесенность не столько к месту, сколько к жителям этого места: *городьскими, земьскими, манастырьскими, мирьскими, улицькими, морьскими, сѣверьскими*. Единичными примерами представлены образования от названий животных типа *коньскими*, а также отадъективные образования типа *мьрзьскими* от *мьрзь*.

4. Заключение

Таким образом, в языке летописных сводов, как и в древнерусском языке вообще, самым продуктивным средством адъективного словообразования был суффикс *-ьн-*. С его помощью образовывались прилагательные от основ существительных практически всех лексико-семантических групп. На семантический и аксиологический статус производных адъективов влияли как парадигматические, так и синтагматические факторы. В определенных субстантивно-адъективных синтагмах прилагательные приобретали не только терминологизированное, но и символическое значение, отражая специфику мировосприятия человека средневековья. Наиболее семантически емкими оказались прилагательные, мотивированные основами отвлеченного значения,

которые могли развивать качественную семантику. В языке летописей также широко представлены адъективы от основ с пространственным и временным значением, которые использовались для конкретизации локальных и темпоральных характеристик предметных понятий, что согласовывалось с документализмом летописного повествования. Отдельная группа производных с суффиксом *-ьн-* характеризовалась вербально-субстантивной двойственностью мотивирующих основ. Многие из них использовались в составе терминологизированных сочетаний, относящихся к военной, юридической, религиозной сферам жизни.

В круг производящих основ имен на *-ьск-* входили топонимы, этнонимы, личные нарицательные существительные, существительные со значением места, способные называть также население этого места. Лексическая и грамматическая семантика прилагательных на *-ьск-* актуализировалась в контексте, в составе субстантивно-адъективных синтагм и зависела как от значения производящего существительного, его смыслового объема, так и от характера объектов, которым приписывались соответствующие признаки. Множество образований на *-ьск-* выступали в религиозных контекстах как стилистически маркированные формы, если их производящие основы имели сакральный смысл. Грамматическая семантика имен на *-ьск-* развивалась в направлении от выражения личной принадлежности к значению категориальной принадлежности, далее к относительному и в редких случаях качественному значению.

Библиография

- Баранов, В. А. (2003), Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань.
- Вендина, Т. И. (1998), Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва.
- Зверковская, Н. П. (1986), Суффиксальное словообразование русских прилагательных XI–XVII вв. Москва.
- Климова, Ю. А. (2008), Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира. В: Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 69, 122–127.
- Колесов, В. В. (2005), История русского языка. Санкт-Петербург.
- Колесов, В. В. (2008), Средневековые теории искусства слова, или Метонимичность и метафоричность в средневековом тексте. В: Русский язык: история и современность. Казань, 102–110.
- Курилович, Е. (1962), Деривация лексическая и деривация синтаксическая. В: Очерки по лингвистике. Москва, 57–70.
- Павлова, А. (2015), Лингвокультурология в России: «за» и «против». В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VI/2, 201–221.
- Потебня, А. А. (1968), Из записок по русской грамматике. Москва. Т. 3.
- Толстая, С. М. (2002), Категория признака в символическом языке культуры. В: Признаковое пространство культуры. Москва, 7–20.

- AKHMEROVA, L. R./GILAZETDINOVA, G. Kh. (2015), The Specific Features of Psychological Condition Nomination as the Discourse Index in the Contemporary Russian Language. В: *XLinguae Journal*. 8 (4), 15–23.
- ЕРОФЕЕВА, И. В. (2014), Nominalization in linguocultural paradigm of chronicles. В: *Life Science Journal*. 11 (11), 438–442.
- FATKHUTDINOVA, V. G./MATVEEVA, N. N. (2016), National component in Russian word-formation: linguodidactic aspect. В: *Journal of Language and Literature*. 7 (2), 233–236.
- KIKLEWICZ, A. (2015), О коммуникативно-прагматических аспектах многозначности (2). В: *Przegląd Wschodnioeuropejski*. VI/1, 167–179.
- SCHUKLINA, T. Y. (2016), Expressive word formation as linguo-cultural phenomenon. В: *XLinguae Journal*. 9 (3), 44–50.

Источники и сокращения

- МЛС – Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи (1949). В: *Полное собрание русских летописей*. Москва/Ленинград. Т. 25.
- НЛ – Новгородская первая летопись старшего извода (1950). В: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. Насонов, А. Н. (ред.). Москва/Ленинград, 13–100.
- ПВЛ – Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи (2001). В: *Полное собрание русских летописей*. Москва. Т. 1, 1–286.
- СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. (1975–2006). Москва. Вып. 1–27.
- Срезн. – Срезневский, И. И. (1958), *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Москва. Т. III.

